

Обзор акустических систем **Spendor A7**

Ken Micallef Кен Миккалеф | 21 Февраля, 2019 г.

Как и многие посетители сайта Audiophile, я принадлежу к касте одиноких нью-йоркских холостяков, пребывающих в вечном поиске своей истинной *amore* (*в пер. с итал. - любовь). Именно эта благая цель и привела меня однажды в парк Слоуп, что в западном Бруклине, где я познакомился с женщиной, которая, как впоследствии мне

посчастливилось узнать, взобралась на самую верхушку пищевой цепи утончённого и купающегося в деньгах манхэттенского сообщества почитателей искусства.

Джейн Со (имя изменено), появилась на свет в стенах роскошных апартаментов в верхнем Уэстчестере, была единственной дочерью состоятельных родителей и курировала изобразительное искусство главных галерей и музеев Нью-Йорка. Помимо всего прочего в её должностные обязанности входило жертвовать миллионы своего работодателя благотворительным и иным организациям подобного рода. А в нерабочее время, когда босс не маячил на горизонте, Джейн со всей страстью предавалась охоте на особой мужского пола. Как она позже обронила за ужином: «Кен, я не ищу серьёзных отношений. У меня есть несколько мужчин, которые навещают меня среди недели».

И тут меня осенило. Сам того не желая, я вторгся в скрытый от посторонних глаз мир сексуальной жизни элиты Нью-Йорка.

Джейн пригласила меня к себе, – в новенькую квартирку в высотке – повесила на меня ярлык «хороший парень» и разоткровенничалась. Мы болтали с ней на самые разные темы. О секс-клубах. О её капризной семье. О том, как родители в детстве контролировали каждый её шаг с помощью 24-часового устройства слежения. В довершение всего она заявила:

- Мой бывший муж – заядлый читатель *Stereophile*, и он будет на седьмом небе от счастья, если я тебя с ним познакомлю!

Вот так мы и очутились за пять кварталов от её квартиры в квартире её бывшего (я не шучу!).

Акустическая система бывшего Джейн представляла собой следующее: виниловую вертушку SME, усилитель McIntosh и парочку динамиков Spendor SP1/2s, обладателем коих я являлся весьма непродолжительное время на закате 90-х. Сказать, что он был счастлив встрече с приятелем-аудиофилом, это ничего не сказать. Правда, я немного нервничал, потому что его собака постоянно на меня рычала. Но не суть. Так на чём я остановился?

SP1/2 были обтянуты ровно той же акустической тканью, что и их классические студийные мониторы из 70-х. Поначалу мне казалось, что на SP1/2 музыка будет звучать несколько чопорно, как идеально подогнанный под фигуру костюм, но на проверку они оказались весьма недурны по всем параметрам и задержались у меня почти на целый

год, пока их место не заняла напольная акустическая система от ProAc. А что тут такого? Джейн меняет мужчин, как перчатки, а я меняю колонки.

Эта аморальная история всё ещё была жива в моей памяти, когда, к моему превеликому удовольствию, Джон Аткинсон одобрил мою идею о том, чтобы сделать обзор A7 – напольной акустической системы в корпусе трапецевидной формы из новой линейки акустических систем компании Spendor. Простое совпадение? Синхроничность?* Джейн?.. Кто знает...

Ясный ум, чистый звук динамиков

В 2017 году компания Spendor выпустила в продажу линейку акустических систем в корпусах трапецевидной формы. Линейка включала в себя настенные динамики A1 (1749 \$ за пару) и три акустические системы: A2 (2595\$ за пару), A4 (3495\$ за пару), а также выпущенную в феврале 2018 г. A7 (4995\$ за пару).

Spendor была основана в конце 60-х супружеской парой Спенсером и Дороти – именно соединение начал двух имён и дало название компании – и на сегодняшний день является одним из немногих производителей акустических систем, который имеет свой собственный завод по производству корпусов. Продукции разрабатывается, производится и собирается вручную в Хейлшеме (графство Восточный Суссекс, Англия). Помимо акустических систем, Spendor также производит СЧ и НЧ динамики, а для некоторых моделей – ВЧ.

A7 – это обновлённая версия уже хорошо знакомой и популярной модели A6R от Spondor. Модернизация вылилась в 7,1-дюймовый СЧ динамик с диффузором, изготовленный из нового полимера EP77, новые материалы подвесов и окантовки динамиков, уже применённые компанией ранее при выпуске её флагманской модели D7; усовершенствованный кроссовер с «высоколинейными резонансными индукторами с прецизионной обмоткой», которые, как утверждает производитель, устраняют неприятные искажения; $\frac{3}{4}$ дюймовый (22 мм) ВЧ динамик с шелковой мембраной и широким подвесом, изготовленный третьей стороной; фирменное динамическое демпфирование (Dynamic Damping) и внутреннюю проводку из чистой, покрытой серебром меди. Отличительная особенность данной акустической системы – это её непривычно большой, прямоугольный... линейный порт (Linear-Flow Port) «4-го поколения», установленный на задней панели, и который, как уверяет производитель, работает значительно лучше, нежели трубчатый порт.

- Порт, используемый в акустической системе A7 гораздо больше, нежели традиционный цилиндрический порт фазоинвентора», - как сообщил мне генеральный директор компании Spondor Филипп Свифт в своём электронном письме. - Он асимметричен в поперечном сечении и специально расположен близко к границе комнаты (пола). Также это обеспечивает очень жёсткую конструкцию корпуса. Преимущество нашего порта Linear-Flow перед «традиционными» портами заключается в том, что он значительно снижает скорость и давление воздуха в зоне порта и резонанс внутреннего порта, что, в свою очередь, позволяет расширить границы частотного диапазона и обеспечить меньшее искажение звука в небольших пространствах.

– Внутри, корпус A7, также как и крепление, имеет несколько слоев, напоминающих поролон. «[Внутренний демпфирующий] материал в A7 – это совершенно новый высокоэффективный демпфирующий полимер», – рассказал мне Свифт. – Он напоминает резину (не пену) и ведет себя совершенно иначе, нежели натуральный, синтетический «каучук» или пена. Небольшие демпфирующие блоки не видны глазу, так как они установлены в стратегических энергетических точках подключения внутри корпуса.

Предполагаю, что эти элементы составляют запатентованную систему динамического демпфирования Spondor, о которой вскользь упоминается – без подробного описания – на веб-сайте компании.

Далее Свифт упомянул, что «уникальный профиль купола ВЧ динамика» сочетает в себе расширенную передачу средних и высоких частот маленькой диафрагмы с

низкочастотными характеристиками большей по размеру диафрагмы, что позволяет добиться стабильно низкого уровня искажения в очень широком частотном диапазоне. Он обеспечивает ровный, расширенный, высокочастотный отклик в очень широкой зоне прослушивания. В частности, он позволяет избежать (столь нежелательной при прослушивании музыки в обычной комнате) сверхширокой дисперсии и яркого агрессивного звука, столь типичного для большинства современных акустических систем, возникающего вследствие сильного высокочастотного отражения от стен помещения.

О новом 7,1-дюймовом среднечастотном динамике, Свифт написал следующее: «преимуществом нашего полимерного диффузора EP77... при создании которого были применены совершенно новые материалы подвеса и окантовки динамиков, является его исключительно низкое накопление остаточной энергии и её разделение, что позволяет A7 звучать чисто и естественно при воспроизведении всех типов записей на всех уровнях прослушивания».

При своих параметрах 930мм в высоту, 180мм в ширину и 305мм в глубину, A7 выглядела просто фантастически в моей махонькой комнатке для прослушивания. Это не только лучшая из акустических систем, которую мне когда-либо доводилось слышать, но ещё и самая настоящая усада для глаз для ужасающей вида холостяцкой берлоги. A7, возможно, одна из немногих акустических систем, лучше всего подходящих для небольших помещений: прямые, резко очерченные линии и прекрасная отделка из дуба привнесли в мою комнату столь необходимую ей лёгкость.

Настройка и установка

К сожалению, A7 в высшей степени привередливы относительно того, где они будут и не будут играть. Так в ноябре 2018 года во время нью-йоркского аудиошоу дистрибьютор Spondor в США, Bluebird Music, отправил ко мне более чем толкового установщика Криса Морриса с рекомендацией «будь я проклят, если он не заставит A7 играть как положено в считанные секунды». Моррис показал мне, что у каждого A7 имеется по четыре акустических шипа, которые вкручиваются в отдельную пластину в основании акустической системы и гасят большую часть паразитных колебаний, обеспечивают устойчивость корпуса и уверенное сцепление с поверхностью пола.

Но на следующий день акустическая система звучала расфокусировано. Поэтому я их передвинул. А затем я передвинул их ещё раз. Вы же знаете, как это работает: поставишь слишком близко к передней стене, и басы грохочут всё мясистее и кровавее; поставишь вглубь комнаты, и вот ты уже атакован визжащими гоблинами, а гармоничности звучания системы пришёл конец. В итоге, мне всё-таки удалось найти

для них идеальное положение в пространстве. Пришлось немного повернуть ножки колонок внутрь, а задние панели расположить на расстоянии 73 см от передней стены. Больше я их не двигал. Теперь верхние частоты A7 были идеально сбалансированы с их более чем адекватными средними и низкими диапазонами звуковых частот.

Когда я писал данный обзор, то проигрывал пластинки на потрясающем комбо от Kuzma: проигрывателе Stabi и тонарме Stogi с картриджем от Hana EL и фонокорректором Luxman's EQ-500, звуковые сигналы передавались через межблочные кабеля Triode Wire Labs Spirit II на интегрированный усилитель Heed Audio Elixir, комбинацию предусилителя DAC и усилителей Mytek Brooklyn, последний соединялся с одноканальным усилителем, либо с интегрированным усилителем Parasound Halo HINT 6.

Заметки редактора: *Одним из основополагающих правил и принципов, действующих для всех обозревателей Stereophile является то, что в каждом своём обзоре, обозреватель имеет право менять в акустической системе, используемой для составления оценки, всего лишь одну составляющую, а именно: продукт, который рассматривается им в обзоре. Оно и понятно, ведь как иначе услышать разницу. Однако помимо этого требования, существует и ещё одно – каждый компонент, задействованный в акустической системе обозревателя, должен быть подробно освещён на Stereophile, чтобы читатель мог составить себе о нём первоначальное мнение и иметь хоть какое-то представление о его особенностях и характеристиках. Но при подготовке данного обзора, мы невольно отошли от данного требования. Видите ли, когда мы попросили у Parasound одолжить нам во временное пользование их широко известный интегрированный усилитель Halo, который был рассмотрен Гербертом Райхертом в ноябрьском обзоре 2015 года, то производитель любезно пошёл нам на встречу, однако вместо старой версии усилителя, мы получили новенький Parasound Halo HINT 6. Эта деталь как-то ускользнула от нас и всплыла в самый последний момент. За что мы смиренно просим у читателей прощения и обещаем исправиться (ожидайте обзор на HINT 6 в следующем выпуске) — **Арт Дадлей**.*

Прослушивание на Parasound

От начала и до конца прослушивания, вне зависимости от источника или усилителя, Spondor A7 выдавал одни из самых расширенных, тональных и сочных частот, которые когда-либо звучали в стенах моей аудиоконаты. За всё это время мною не были обнаружены мертвые зоны или какие-то неприятные акценты: низкие частоты

распределялись равномерно с соблюдением такта и потрясающей синхронизацией. Как оказалось, такт одна из сильных сторон A7. Полагаю, это заслуга тыловых портов, - я не мог нарушить низкочастотное расширение динамиков, независимо от того, воспроизводил ли он цифровые или аналоговые источники. Учитывая то, что я буквально прихожу в бешенство, если не могу разобрать самые нижние басы с компакт-диска или пластинки, то в случае с A7 я был более чем доволен.

Яркий тому пример: будь то студийный альбом The Police «Ghost in the Machine» (винил, A&M SP 3730), или же Карл Бергер, Дейв Холланд и Эд Блэквелл с их джазовым треком «Transit» (винил, Black Saint BSR 0092), или классический фанк от Уилли Хатча «Fully Exposed» (винил, Motown M 784V1), A7 вкуче с Parasound Halo HINT 6 (за 2495\$) неизменно обнажали грубую, пульсирующую, скрытую душу каждой проигранной записи. Богатый электронный бас Стинга ещё никогда не звучал так тяжело и цельно. Чистота контрабаса Дэйва Холланда в «Transit» была настоящим мастер-классом по блуждающему басу. А титанические аккорды басиста Motown Лоуренса Диккенса в альбоме «Fully Exposed» звучали насыщенно и мощно. Да, можете считать меня пресыщенным.

Последним в моём списке был сборник джазового исполнителя Джона Колтрейна 1963 года, «New Directions» (5 винил, Verve AVER 10701). Этот переизданное издание предоставляет широкий спектр для оценки возможностей для оценки A7. Бархатный голос Джонни Хартмана в песне «They Say It's Wonderful» красиво контрастировал с великолепным саксофон-тенором Колтрейна и неугомонными палочками барабанщика Элвина Джонса, позволяя в полной мере насладиться глубиной и широтой звучания композиции. В частности, «Trane» на A7 звучал настолько мило и расслабленно, что создавалось ощущение реального присутствия в студии звукозаписи. В конкурсе на наиболее естественное звучание я бы присудил A7 первое место. Временами верхние частоты саксофона и фортепиано Маккоя Тайнера звучали довольно слабо, в то время как контрабас Джимми Гаррисона был последовательно сочным, жёстким и исключительно богатым.

Как и в случае с «Fully Exposed» Вилли Хатча, я покопался на досуге в пластинках 70-х годов моего недавно почившего зятя, замечательного человека, ушедшего слишком рано. Британец Энди питал особую любовь к дабу, регги и R&B. Так вот я перебирал и сортировал его коллекцию, когда наткнулся на это чудо, и был искренне поражён прекрасным состоянием записей. Мне нравится крутить легенд R&B 70-х: битком набитые оркестры, заставляющие слушателей терять голову и биться в экстазе, воркующие женские партии и фанк ритм-групп, который невозможно выкинуть из головы. Когда я слушал Барри Уайта и саундтрек к фильму «Братья вместе», 1974 года в исполнении оркестра Love Unlimited (винил, Pye International NSPL 28203), у меня перед глазами развернулась бродвейская постановка, её головокружительные струнные, партия зажигательного R&B и фанка на бьющем ключом фестивале. A7 с лёгкостью и энтузиазмом воссоздал эпическое студийное акустическое поле записи. Низкие регистры контролировали звучание музыки, но не за счёт верхних частот, те всегда оставались

чистыми и откровенными, без малейшего намёка на холодность. Я буквально кожей ощутил прикосновение верхних частот, когда играли струнные или гитары. И при этом я не слышал ни резкости, ни грохота. Чистое наслаждение.

A7 так реалистично воспроизвели сложно переплетённые между собой акустические и электронные связки The Police в их студийном альбоме «Ghost in the Machine», что я практически почувствовал себя на живом выступлении группы, настолько реалистична была игра барабанщика Стюарта Коупленда. Я испытываю такое же колоссальное удовольствие от прослушивания студийного альбома на хорошей акустике, как и те, кто наслаждается оперой непосредственно в оперном театре. И должен отметить это было великолепное, чувственное, сочное, создающее эффект полного погружения звучание. Диск за диском A7 воссоздавали передо мной чёткие картины с молниеносной быстротой и впечатляющей реалистичностью – я прочувствовал уникальное звучание каждого инструмента.

Переключая ручки управления на Halo HINT 6, я прослушал запись саксофониста-тенора Ноа Премингера во второй раз (винил, Newvelle NV003LP). И эта запись 2014 года, созданная в соответствии с безупречными стандартами Newvelle Records, только в очередной раз подтвердила отличительные особенности A7. Центральное звучание саксофон-тенора Премингера было просто первоклассным, с равномерными, чёткими переходами. Тарелки Билли Харта катались и танцевали по сцене, голографическая гитара Бена Мондера висела передо мной, как гигантская вибрирующая бабочка, а контрабас Джона Патитуччи был неприлично хорош (не слишком неприлично). A7 с поразительной точностью и реалистичностью воспроизводили каждое прикосновение пальцев музыкантов к струнам или клавишам.

Остановив свой выбор на цифро-аналоговом преобразователе от BorderPatrol (за 995\$) и используя проигрыватель LG в качестве источника цифровых данных, я включил «One Quiet Night» Пэт Метени (CD, Warner Bros. 48473-2). Мерцающие акустические гитары Метени звучали абсолютно чисто и ярко.

. . . с интегрированным усилителем Elixir от Heed Audio.

Подпитываемый богатым звучанием интегрированного усилителя Elixir от Heed Audio (за 1195\$), A7 не только не утратил своих прежних достоинств, но даже выдвинул их на первый план. Heed придал теплоту и без того превосходным басам A7, и хотя интегрированный венгр не является последним словом техники в плане высокого разрешения, он знает, как двигаться в ритме рок-н-ролла, исполнять джаз и танцевать.

«Some Other Time» Премингера звучала более размыто через Heed+Spendors, нежели чем через Parasound+Spendors, но также было более непосредственным и своим. Тенор Премингера был все так же огромен, мёртвая точка в миксе, но тарелки Харта звучали более приглушённо, чем через блестяще детализированный Parasound. Я пришел к выводу, что A7 просто демонстрирует весь музыкальный поток целиком: всё хорошее, все различия, словом, всё-всё-всё.

В общем, Need представили единое бархатнозвучащее целое. «Ghost in the Machine» от the Police звучал всё так же глубоко в звуковой сцене и нижних граничных частотах, а малый барабан Коупленда грохотал передо мной так же мощно, как и в Halo. На заднем плане музыкальные слои инструментов звучали несколько тише и менее отчётливо, и тем не менее, благодаря A7, это было мощно и убедительно.

С каждым усилителем, с каждой записью A7 всё больше и больше поражал меня своим удивительно естественным звучанием. Большинство акустических систем способно лишь обрабатывать музыку, высушивая головы слушателям, играя в стерильном диапазоне средних частот и выдавая пластмассовые биты. A7 же находил золотую середину, независимо от того, что я на нём запускал – винил или CD.

С Need контрабас Дейва Холланда стал даже жёстче, в хорошем смысле этого слова, - с ним Transit приобрёл новое звучание. Так же, как и один из моих любимых на данный момент альбомов Дианы Кролл и Тони Беннетта «Love Is Here to Stay» (CD, Verve B0028703-02). Этот альбом способен переместить вас в святая святых музыкантов - вы можете прочувствовать акустику студии звукозаписи, и даже представить себе, где расположены микрофоны для контрабаса Питера Вашингтона и ударных Кенни Вашингтона - и хотя оба эти два певца в миксе стоят впереди, это все звучит совершенно искренне и правдиво. Контрабас звучал объёмно, в полную силу. Опять же A7 выявили все человеческие качества певцов – вытащили на всеобщее обозрение их плоть и кровь, так сказать.

... с ЦАП Mytek Brooklyn и усилителем (-ями) Brooklyn

Бруклинский ЦАП/предусилитель Mytek (за 1995\$) с двумя их усилителями Brooklyn (по 2495\$ за ед.) в режиме моста обрабатывал данные, как усилители класса D: уделяя всё внимание скорости и чёткости передачи данных и практически полностью игнорируя цветовую насыщенность или беспристрастность музыкальной композиции. К звучанию Mytek нужно привыкнуть, но однажды очутившись в его королевстве, вы познаете истинное звучание музыки в её первоначальном виде...

Spendor в сочетании с Mytek – это усада для ушей, но если запись плоха, то и звучать она будет плохо. К счастью, альбом «Milestones» от The Great Jazz Trio (винил, Inner City IC 6030) – это знаковая джазовая запись. Яркие выступления пианиста Хэнка Джонса, басиста Рона Картера и барабанщика Тони Уильямса вне времени. Когда Уильямс разжигает свою двойную громовую атаку на заглавном треке, его резонансный бас-барабан звучит настолько ГРОМКО, как будто Джо Джонс накачался свинг-стероидами,

A7 увеличивает динамические уровни, чтобы угнаться за ним. Добившись столь осязаемого, лёгкого, идеального звучания, с прекрасными верхними и низкими регистрами, Spendor A7 по праву может считаться одной из лучших акустических систем для наслаждения джазом и вполне может сделать отбивную из Volti Audio Rivals от Грега Робертса!

Резолюция

Акустическая система Spendor A7, как будто созданная по моему индивидуальному заказу, идеально подошла для моей маленькой комнатки для прослушивания. Всё, что бы я на них ни ставил, звучало чисто и реалистично, а низкие частоты были особенно мелодичными, напряжёнными и отчётливыми. Диск за диском музыка текла легко и непринуждённо из великолепных колонок A7. Несмотря на то, что Spendor A7 не так хорошо раскрывает акценты, тесситуру и бас-гитары, как моя Orangutan O/93s DeVore, акустическая система звучала чётко и чисто, нейтрально в диапазоне средних частот и уверенно в нижнем. Я не обнаружил в A7 каких-либо серьёзных недостатков, зато могу отметить множество достоинств данной системы, особенно в том, что касается реалистичной и аутентичной подачи целого спектра музыкальных направлений: от забористого соула Уилли Хатча до ароматного прямолинейного джаза Дейва Холланда. Если бы я искал пару хороших напольных колонок по цене приб. 5000 \$ за пару, то я бы потратил свои деньги Spendor A7.